

ЧТО БЫ НИ ГОВОРИЛИ

по поводу пресс-конференции Путина 23 декабря, как бы ни закликали блогосферу чечанскими приговорами типа "гарант выдохся", "очередная удачная попытка удержать обрушающийся рейтинг", "замалчивание главных вопросов" и иными подобными и рутинно повторяемыми пропагандистскими штампами, — общение президента с журналистами в прошлый четверг действительно, по-настоящему, разительно отличалось от всех предыдущих аналогичных мероприятий. Путин сказал слишком много. Чересчур много. И удивительно, что на таком фоне его по-прежнему пытаются уличить в сознательном замалчивании проблем, волнующих подавляющее большинство населения. Какое тут замалчивание, когда все карты открыты?

Но обо всём по порядку. Пожалуй, главное отличие этой пресс-конференции от других форматов многочасового говорения первого лица заключалось в том, что прежде накануне обычно принимались гадать, о чём он скажет, а сейчас наиболее существенное было понятно уже сразу — это стремительное повышающийся градус противостояния с Западом. И, точнее, не столько противостояния как таковое, сколько его возможные внутриполитические проекции.

В самом деле, ведь понятно же, что самое интересное на заседании 9 декабря Совета по развитию гражданского общества и правам человека — это не скандал вокруг Сокурова, а чёткая и даже какая-то скучная констатация Путиным, что при Ельцине «кадровые сотрудники» американского ЦРУ работали «советниками» и «официальными сотрудниками» российского правительства и только в начале нулевых президент всех их «вычистил». Можно с высокой степенью вероятности предположить, что слово «правительство» в данном случае следует толковать расширительно и называть им в том числе и администрацию президента, и отдельные ведомства, и тем более мало что значащие в нашей системе обеллаторы парламента.

Вроде бы, Путин не сказал ничего такого, чего и так не было известно, но глава государства никогда раньше до таких откровенных признаний не доходил. (Упоминание о «кадровых сотрудниках ЦРУ» из «окружения Чубайса» на прямой линии Весной 2013 года не в счет — оно было сделано со ссылкой на американцев: «Это забавно, в ходе приватизации обогащались и работавшие в окружении Чубайса офицеры ЦРУ, после возвращения домой их судили. По американским законам, им нельзя было заниматься коммерческой деятельностью, и американцы их судили»). Правда были ещё первые выступления Путина в качестве президента. Но тогда он говорил не об американской агентуре во власти, а отвлёкшись о неких враждебных силах. Например, в послании Федеральному Собранию в июле 2000 года он обвинил некоторые «частные корпорации и кланы» в «перехвате государственных функций», в том, что они «обросли собственными теневыми группами, группами влияния, сомнительными службами безопасности, использующими незаконные способы получения информации». Прозрачный намёк на империю Гусинского был понятен, но о том, что магнат является откровенным проводником внешних интересов, не было обречено ни слова.

Спустя полтора месяца, на встрече с родственниками погибших моряков "Курска" в Видле, Путин резко и эмоционально заявил об определенных "людах" с телевидения, которые на протяжении 90-х "разрушали" Вооруженные силы и теперь добиваются "дискредитации и окончательного развала армии и флота". В чьи-то интересы и по чьему заказу "разрушали" — этого президент не уточнил, хотя снова было понятно, что одним лишь субъективным желанием невозможно объяснить столь целенаправленную и последовательную реализовавшуюся информационную политику. Не оставалось сомнений и в том, что сверхдоходы подразумевавшихся как "клубов" и "корпораций" стали возможными как раз благодаря их превращению в инструменты зарубежного влияния, и наоборот — встраиваемые в иностранные проекты усилили колоссальную

условиях капитуляции продолжает расти, причём даже среди тех, кого никак нельзя заподозрить в симпатиях к нынешнему Кремлю. Поэтому прочувствованное признание в том, что тысячелетний опыт оказался перечёркнутым, ложится на хорошо подготовленную почву.

Из этих декабрьских высказываний Путина и заявленного на их фоне задиристого мидовского текста, конвертирующего пусть настораживающий, но до сих пор невнятный образ "красных линий" в конкретные и одновременно нерешительные требования, которые способны только усилить напряженность в отношениях с США, следовал явственный посыл: опасность Запада — в его агентуре, которая приложит все силы для того, чтобы отбросить Россию в очередные 90-е после транзита власти. Поэтому несложно было догадаться, о чём будут реперные точки традиционной предновогодней президентской пресс-конференции.

Так оно и вышло. В путинских ответах на вопросы "красные линии" были прочерчены не только применительно к отношениям с Западом, но и в проекциях на ситуацию во власти, а постановочные эффекты, которые оказываются возможными в режиме переклещивания с одного вопроса на другой, в полной мере использовались для высвечивания такой органической взаимосвязи внешней и внутренней политики. Репассура оказалась блестящей, и лишний раз удивляешься тому, что отдельные громкоговорящие наблюдатели пытаются убедить свои аудитории в обратном. Складывается впечатление, что некоторые подвошки к нужным темам были не просто заранее оговорены, но и отрепетированы.

Взять, к примеру, всё ту же тему предательства во власти. Президент подошёл к ней предостережённо. Пресс-конференция началась с не очень интересных широкой аудитории макроэкономических выкладок. Отвечая на перегруженный малопонятными намёками вопрос Терехова из "Интерфакса" — "абсолютного дуэна российского журналистского корпуса" как его представил Песков, — Путин в своей излюбленной манере сыпал цифрами, не предвещавшими никакой изминки, и рассуждал о "драйверах роста" и инфраструктурных проектах. Отдельные наблюдатели усмотрели (кто-то саркастически, а кто-то вполне серьёзно) в этих брошенных словосочетаниях претензию на новизну, на обозначение

недостаточно высоким уровнем вакцинации — всего около 60 процентов от требуемых 90–95. А дальше послал две метки. Гамову (точнее, не ему, а в его лице тем, кто пытается сделать из проблемы сугубо медицинской, рабочей, пустой и сложной, — Путин именно так говорит о COVID все время пандемии, — проблему политическую): «Дело совершенно не в какой-то политической воле». И московскому мэру: «Сила действия равна силе противодействия», «народ избобретательный!» — всегда найдет обходные пути, людей надо не карать, а уважать, «терпеливо разъяснять» им необходимость вакцинации и ограничений. Более того, даже прозвучавшая за последние критика в адрес коммунистов (довели СССР до распада, а сейчас во главе антипрививочников), по поводу которой Зюганову пришлось потом оправдываться, что фракция в КПРФ в Думе «вакцинирована или переболела», в контексте путинского ответа всё равно воспринималась нацеленной прежде всего в противоположную сторону — в адрес тех, кто усердствует в наращивании коллективного иммунитета, не считаясь с массовыми настроениями. «Борьба надо с правонарушениями, а не с законопослушными людьми!» — закрыл тему президент. А это уже серьёзный упрек одному из фаворитов гонки за право считаться приемником. Ну, или тому, кто рассматривается в таком качестве в экспертных кругах.

Случайно или нет (хотя в столь тщательно срежиссированной пресс-конференции вряд ли могли быть случайности), но именно после этой завуалированной, но прочтываемой критики Собинина началось главная тема, брошенная в общественное мнение на Совете по развитию гражданского общества и правам человека, — тема участия внешних сил в борьбе за власть. Даже если и случайно, то наблюдатели все равно сделали из этого определенные выводы — очевидно не в пользу Собинина в рейтинге потенциальных преемников.

Представитель "Русской службы Би-би-си" не отрицал, что в России существуют и инкогенты, но напрямую заявил Путину, что в России чрезмерная концентрация власти чревата политической нестабильностью. Президент как будто ждал эти слова (неужели и с зарубежниками тоже отретпериовали?) и сделал своё главное в этой пресс-конференции заявление:

остаётся и после 2024 года, а все разговоры о его уходе на самом деле должны были спровоцировать особенно нетерпеливых на опрощительные действия, либо преемником станет неожиданное лицо типа Любина, тихо, но уже со зримыми результатами обустройства Тульской области. По-видимому, всё-таки первое. Во всяком случае, пока.

Что же касается непосредственно самого обострения отношений с Западом, то эта тема в подаче Путина выглядит предельно простой и сводится к формуле: нам обещали — а потом нас обманули. Гораздо интереснее другое: что нового сказал Путин про наш главный внешнеполитический «аллерген», который и явился поводом сегодняшней чьи ли не предвальной риторики обеих сторон — и НАТО, и России, — то есть про Украину. Бросается в глаза, на какие вопросы «разрезали» украинскую тему, кто и как эти вопросы задал, и что на них ответил президент.

О серьёзных "партнёрств" в связи с Украиной Путьна спросила проречивая и входящая в ближайший околорезидентский медийный круг тележурналистка с НТВ Зейналова. На то, что речь сейчас пойдёт о важном, намекал лично Песков, который назвал её и добавил: "Можете не представляться". Прочитировав не к месту горьковское "Россия сосредотачивается", она по сути прямо спросила президента, надо ли нам уже готовиться к войне. Чрезвычайно важно, что Путин не ответил на этот вопрос однозначно отрицательно. Во-первых, он, говоря о возможной силовой операции ВСУ против Донбасса, заметил, что это один из сценариев, на который придётся "реагировать", "думая об этом, что-то делать". Во-вторых, президент (и для него, похоже, это гораздо более серьёзная проблема, из чего можно сделать вывод, что пока Киев вряд ли решится начать наступление на Донбасс) с тревогой заметил, что Запад превращает Украину в "анти-Россию", накачивая её современным вооружением, меняет ментальность населения, готовит к агрессии против Донбасса и Крыма. "Как Россия должна жить-то с этим? Всё время с отяжкой, что там будет и когда "добьются"? — отгляд на этот вопрос Путина напрашивается сам собой: не исключается "принуждения к миру" киевского режима с последующим расширением ЛДНР на новые восточные регионы Украины. Конечно, как дали понять президент, ему очень этого не хочется, а

**Владимир
КРЕСТОВСКИЙ**

ПУТИН О «КРОТАХ» И НАТО

Большая пресс-конференция президента России

материальную выгоду, размер которой напрямую зависел от возможностей навязывать российской власти те или иные решения. Но это всё додумывалось, прочитывалось между строк.

Потом Путин более чем за два десятилетия вообще точно забыл о "кротах" и агентах влияния в первые годы существования новой России. Дело Ходорковского было преподнесено как банальное экономическое преступление, для пафоса мюнхенской речи именно таких экскурсов в прошлое не требовалось, на пики противостояния с "белогленточниками" тогдашний премьер и подавно решил отшутиться — заговорил о контрабандистах и процитировал Клипunga о бандах, дерлогах, когда ему недвусмысленно указали на связь с заграницей высокопоставленных интеллигентских не допустить его третьего срока. И тут вдруг так вот буднично и прямо — через шутки в окружении Ельцина.

Примерно через неделю после этого интригующего путинского признания последовало обновление мидовского проекта договора России и НАТО о взаимных гарантиях безопасности. Наблюдатели единодушно в оценке этого документа и не называют его иначе, как предвещающим разладориванием, поддразыванием Москвой западных «партнёров», так как для Запада принять его — значит расписаться в своём полном геополитическом бессилии. Выходит, проект договора создавался и всячески пропагандируется не для подписания, а ради выставления Америки неспособной пойти на компромиссы, что, в свою очередь, развяжет России руки по ряду принципиальных вопросов и прежде всего — в действиях на украинском направлении?

Но и это еще не всё. Ровно 30 лет назад были заключены Бельовежские соглашения, и вскоре после этого Советский Союз официально прекратил своё существование. Буквально одновременно с обнародованием шпионской темы на Совете по развитию гражданского общества и правам человека Путин коснулся и этого печального юбилея в показанном на "России 1" фильме "Россия. Новейшая история". Президент привнёс новый акцент в характеристику события, названного им в послании Федеральному Собранию в 2005 г. "крупнейшей геополитической катастрофой века", — фактически поставил знак равенства между СССР и понятием "историческая Россия", а также особенно подчеркнул фатальный, непоправимый результат распада Советского Союза, поскольку "то, что нарабатывалось в течение тысячи лет, в значительной степени было утрачено".

В последние годы в информационном пространстве накрепко засела убежденность в том, что это произошло вовсе не из-за экономической неэффективности и отнюдь не по причине непреодолимых межнациональных конфликтов, прежде всего вследствие масштабного предательства элит. Массовую телеаудиторию убедили в этом разного рода расследования и то-шю более изыскательных наблюдателей — конституционные концепции, пусть не всегда убедительные, на то же время ставящие острые вопросы, на которые до сих пор нет однозначных ответов, в том числе высвечивающие в совершенно новом свете того же Андропова. В данном случае речь не о том, приблизилась ли общественное мнение к пониманию подлинных причин гибели советского проекта или, напротив, отдалилось от верных истолкований случившегося в 1985–1991 годах. Важно другое: популярность темы заговора советских элит, их закулисных переговоров с Западом о наиболее комфортных

неких ориентиров развития. Однако вся эта бухгалтерская статистика была, похоже, не более чем разминкой. Разминка продолжилась и при ответе на следующий — такой же предельно конкретный — вопрос о социальных расходах. Вроде бы, всё важно и касается каждого, но совсем пресно, и возникает сомнение в том, что вообще на пресс-конференции произойдет что-то яркое и неожиданное.

И вот тут — как ответная реакция на эту явно обострившуюся усталость аудитории — разговор принял неожиданный оборот: журналистка РИА "Новости" поинтересовалась у Путина, какую оценку он поставил бы региональным руководителям за использование "очень больших полномочий" по введению "разного рода ограничений" во время пандемии. На первый взгляд, вопрос без всякого подтекста: о региональной специфике жизни при ковиде много говорили, в том числе самим Путиным. Однако сразу после этого вопроса стало понятно, что любой ответ президента будет спроецирован не на региональных руководителей вообще, а на единственного их представителя — московского мэра, называемого в интернет-переудсах о транзите одним из возможных преемников.

В ответ Путин не сказал ничего неожиданного, изрядно заметил, что некорректно сопоставлять эпидемическую ситуацию и вызванные ей ограничения в разных регионах — например, в Москве и на Чукотке. Однако столица была названа. Аперитив отлебухили. Но ожидания надолго подвесить, — и "в желтеющей котфочке девушка" (всё-таки нельзя не отдать должного псковскому мастерству конференла!) из Великого Новгорода вывела Путина на разговор о городе, в котором ему хотелось бы жить, и о высокоскоростной магистрали между обоими столицами.

И только после этого медийный тяжеловес из "Комсомолки" Гамов снова подвёл к острому вопросу о вакцинации — а значит, и к муссируемым разговорам о перегибах на местах. Камешек в толпу же московский город. Причём, журналист виртуозно лишил Путина возможности уйти от прямого ответа, что, собственно, и требовалось: время знаковых высказываний наступило, и дальше тянуть не следовало. Приведа какую-то фантастическую статистику о смерти от ковида "каждого шестого-седьмого" россиянина (без уточнения — из числа заболевших или как?), Гамов призвал президента к решительным действиям против антиваксеров, сослался на высказывания самого Путина (правда в собственном изложении), — дескать, "нас окружают и всё такое", — и патристично заявил о недопустимости "позволить, чтобы тысячи человек гибли каждый день". И в заключение совсем уж в духе забытого советского пропагандистского дискурса прозрачно намекнул: "Может быть, нужна какая-то политическая воля руководства страны. Мы Вас поддержим, Владимир Владимирович. Вы поняли, о чём я говорю". Иными словами, бей антиваксеров, московские тоталитарные ограничения — на всю страну! А между строк однозначно прочитывалось: скажите хотя бы что-то о Собянине, наемнике! И для пушей драматургии — "нас окружают и всё такое".

После этого и началось самое главное. По поводу "нас окружают" Путин отшутился — в своей обычной манере разогреть аудиторию перед чем-то важным, — мол, я так не говорил, да и окружают Россию маловероятно. Затем высказался на свою любимую тему вакцинной дипломатии — о взаимном признании препаратов. Потом объяснил высокую смертность от ковида.

"Россию нельзя победить, её можно только развалить изнутри". Так было накануне и 1917, и 1991 годов. Оба раза страну разваливали лица, которые "обслуживали" другие, чужие интересы". И хотя в развитии этой мысли Путин заговорил как раз о Навальном и иноагентах, было понятно, что подлинными адресатами являются совершенно другие фигуры. Вот почему такое соседство должно быть крайне неприятно для не названного вслух Собянина.

Хотя связывать тему "чужих интересов" целиком с московским мэром тоже не следует. Однако корреспондентке британского телеканала Sky News, Путин снова повторил сказанное на Совете по развитию гражданского общества на правах человека при присутствии в 90-х лиц из американских спецслужб в российском правительстве, добавив к сказанному в начале декабря — и "на объектах ядерного оружейного комплекса". Симптоматична сделанная президентом отсылка к переговорам Фалина с Баром, государственным секретарем кабинета Брандта, в контексте подготовки эпохального Московского договора 1970 года с ФРГ. Здесь важно не только то, что эти переговоры продемонстрировали возможность успешной диалога с ключевой западноевропейской страной. Знаковой видится и отсылка к Фалину, который в последние годы жизни много писал и говорил о проводимых внешних интересах в советском руководстве. Видимо, Путина эта проблема действительно серьезно беспокоит.

Чтобы закрыть тему транзита и вероятных преимечий, стоит сразу коснуться того, что и как Путин сказал о другом лице, неподходящем в экспертном мнении в качестве тоже фаворита будущего транзита, — Мишустине. Если с намерениями на московские перегибы соседствовали вопрос от медийной империи "Би-би-си" и ответ на него, в котором Путин фактически прямо признал существование проблемы "чужих интересов" во власти (пусть и ретроспективно, но те интонации, с которыми он об этом говорил, свидетельствовали о том, что речь вовсе не о 1917 и не о 1991 годах, то есть планка серьезности была поднята предельно высоко), то упоминание премьера раздражалось совершенно иначе. Во-первых, о нём вспомнил, да и то ближе к концу пресс-конференции, журналист светско-скандального интернет-издания Life, что уже четко обозначало место Мишустина в существующей властной конструкции. Ну и, во-вторых, применительно то, в каком контексте о нём вспомнили. На вопрос, почему Путин ездит в тайгу на отдых с Шойгой и не берёт (или до сих пор не взял) с собой Мишустина, президент с улыбкой заметил: "Если мы ещё и Мишустина будем брать с собой... Помните старый еврейский анекдот: "А кто в лапке-то останется?" Кто работать-то будет?" Понятно, что Путин, скорее всего, просто поиронизировал насчет слухов о еврейских корнях премьера. Но сказано это было так, что сразу стало понятно: Мишустину ничего не светит. По крайней мере, теперь уже не светит. О потенциальном преемнике анекдоты не рассказывают и не дают понять, что о избранного круга таёжных туристов ему далеко.

То есть премьера, как и московского мэра, поставили на место. Только если Собянину на это никто не нарек, то у Лужкова, хотя и в очень опасном соседстве с рассуждениями на тему внутренних претерпевателей, то над Мишустиним просто посмеялись. Но обоим дали понять, что их фальстарт не остался незамеченным и соответствующие выводы сделаны. То есть либо тема транзитности вообще объявляется неактуальной, первое лицо

он рассчитывает на благоразумие Байдена. Но в любом случае после 2014 года официальная позиция России в отношении Украины никогда не формулировалась столь жёстко и однозначно.

На фоне реальной перспективы войны может остаться незамеченным раскрытый Путиным факт из культурной дипломатии. По его словам, "партнеры" говорят: "Ну ладно, с Крымом все, забыли". То, что Запад готов принять вхождение полуострова в состав России, но только хочет сделать это, не потеряв лица, было понятно уже давно. Теперь Путин заявил об этом прямо. Да, его терпеливая и аккуратная политика дала свои результаты, мировое признание новых границ России вполне реально, и война тут все может в одночасье испортить. Но если придётся, Москва, тем не менее, не станет раздумывать по поводу "принуждения к миру" упрямого и недальновидного западного соседа. Однако в любом случае судьбу Украины и её режима решает Вашингтон, поэтому Москва не намерена размениваться на переговоры с бессубъектным Киевом.

Более частный вопрос о перспективах Минских соглашений и Донбасса задал замглавред "Эха Москвы" Куриков. Он зачем-то связал этот вопрос с вопросом о заказных убийств Немцова и Политковской. Но если бы этих резонансных покушений Путин не сказал ничего нового, то по украинскому сюжету было сделано действительно сенсационное заявление: "будущие Донбасса должны определить люди, которые живут в Донбассе", – по-другому быть не может". Эти слова означают, что Москва после многочисленных нарушений Киевом Минских соглашений считает себя свободной от взятых на себя в рамках этих договоренностей обязательств и уже официально не станет считаться с территориальной целостностью Украины. Примечательно, что начальник Курикова Венедиктов в своём комментарии очень оперативно обратил внимание на изменение позиции Путина по Донбассу. В очередной раз рассеиваются сомнения по поводу подконтрольности Кремлю этой "независимой" медийной структуры.

О том, что на украинском направлении следует ожидать неких решительных действий, косвенно свидетельствуют исключительно, даже чрезмерно, уважительные высказывания Путина в адрес Казахстана. На фоне громких скандалов с преследованиями русскоязычных особенно странным выглядят слова президента о «внимательном отношении к поддержанию и развитию русского языка» в этой стране, о том, что Казахстан является «русскоговорящей страной в полном смысле этого слова». Политика есть политика. Перед решительным разбирательством с Украиной, по-видимому, проблемы с «непростыми переговорщиками» из Минска так или иначе удалось решить. Теперь надо успокоить Казахстан, чтобы удержать ядро постсоветских территорий под своим контролем.

Вряд ли стоит ожидать какой-то большей ясности до намеченных на 12 января переговоров представителей России и НАТО. Можно спрогнозировать и то, что, скорее всего, некий более или менее устраивающий обе стороны выход будет найден, поскольку ни Россия, ни Североатлантический альянс действительно не хотят войны. Значит, будет какой-то торг, а за ним последуют и компромиссы. И в этом случае России придётся действовать предельно аккуратно, чтобы не переступить через другие «красные линии» — уже во внутренней политике. Не потому ли Путин так обеспокоенно заговорил на затабурованную ранее тему предательства в правящих верхах?

Биттнер Вольфганг. Германия продана и предана. Уроки для России. — М.: Наше Завтра, 2022. — 352 с., ил.

Берлинской стеной существует уже больше 30 лет, практически столько же времени насчитывает новейшая история единого германского государства, однако граница между "бесси" и "осси", до 3 октября 1990 года — жителями, соответственно, западных (ФРГ) и восточных (ГДР) земель, не только не исчезает, но и в каком-то смысле становится все более отчетливой, накладываясь на исходный аспект "прусского духа" как главного фактора общенемецкого единства, на "старых" землях заметно выведенное внешними по отношению к исторической Германии факторами либерализма, конформизма и толерантности.

Автор этой книги не так давно отметил свои 80-летие, и по духу он — несомненно, “осси”, который позволяет себе утверждать, например, что главная угроза конфронтации и новой глобальной войны исходит в настоящее время вовсе не от России, как утверждают мировые массмедиа, но от США и их союзников по коллективному Западу, желающих изолировать, расчлени и уничтожить Россию, в результате чего, особенно после победы “евромайдана” в Киеве, “противостояние зашло слишком далеко, стороны находятся на пороге войны”. И в данном случае курс зависимости от Вашингтона властей фактически оккупированной после 1945 года американскими войсками бундесреспублики противоречит национальным интересам Германии, направлен против них. Это подтверждается и результатами введения антророссийских санкций, и судьбой газопровода “Северный поток — 2”, и нынешними жесткими предложениями России по безопасности направленными в адрес США и НАТО.

Более того, сегодня речь идёт уже о всемирной «великой перезагрузке», новом старте и новом общественном порядке в постковидную эпоху, что и стало темой 51-й сессии Давосского форума в 2021 году, целью которого является «интеграция всех заинтересованных представителей мирового сообщества в единую общность с едиными интересами, целями и образом действий», то есть полная и окончательная трансформация самой Германии, её поглощение социальными структурами постигшегося «конца истории». Вопрос о том, каким образом одна из великих держав Европы оказалась перед такой перспективой, Вольфганг Биттнер исследует на широчайшем, охватывающем полтора века немецкой истории, материале.

ВОЛЬФГАНГ БИТТНЕР

ГЕРМАНИЯ

ПРОДАНА
И ПРЕДАНА

УРОКИ
ДЛЯ РОССИИ

16+

Брежнев Алекс. Америка наизнанку. Жизнь в США и Канаде как она есть на самом деле. — М.: Наше Завтра, 2022. — 192 с.

Видеоканал автора на "Ютубе" насчитывает уже около 300 тысяч подписчиков. И эта книга выглядит записью его искренных и простых (даже нарочито простецких) рассказов о том, каким боком повернута жизнь за океаном для эмигрантов из "постсоветского пространства". А повернута она — это остаётся "за кадром", но постоянно присутствует, словно воздух, которым дышится, — исключительно денежным своим боком, боком загнанной лошади, обязанной платить за всё, прежде всего — за собственное существование.

Впрочем, то же самое справедливо не только для эмигрантов, но и в целом для большей части канадского (где Алекс Брежнев жил) и американского (где он постоянно бывал по своей работе водителя-дальнобойщика) общества. "Раньше было много работы для студентов на неполный день. На одно место берут двух-трёх человек, и каждый работает три-четыре часа. Но когда пошёл поток эмигрантов из беднейших стран мира, эта трудовая ниша стала уменьшаться. Эмигранты готовы работать восемь часов в день за очень небольшие деньги. Теперь студентам крайне сложно найти работу, и многие девушки пошли в проститутки... В Канаде никто студентку-проститутку позорить не станет. Скажут: ну работает, ну и что?"

И так — буквально по каждой сфере бытия в Северной Америке: что, где и сколько стоило. Автор явно в теме: всё-таки почти 30 лет тамошней жизни даром не прошли. Хотя в 2021 году к описанной им рецессии, судя по всему, добавилась и гиперинфляция, так что называемые им конкретные цифры немного устарели и требуют коррекции в сторону увеличения. Конечно, всё это можно назвать "изанкой" США только по сравнению с их парадным, рекламным, обращённым ко всему остальному миру образом. На деле — никакая это не изанка, а самая настоящая основа истинной Америки, на которой и выросла эта сверхдержава, "страна мигрантов". Только негры-рабы приезжали на её плантации не по своей воле, а мигранты на шахты, заводы, рудники и фермы — уже по своей, сами. И механизм их рыночного выжимания до последней нитки (конечно, с опцией реализации "американской мечты" для 1–2% "счастливыхчиков") отработано до полного автоматизма. Его-то Алекс Брежнев и описывает: ярко, наглядно, доходчиво, — и в своих роликах, и в своей книге.

АМЕРИКА
ДЛЯ ГНИЛЫХ

АЛЕКС
БРЕЖНЕВ

16+